УДК 343.13

Пилипенко Анастасия Леонидовна,
студент магистратуры, 2 курс, юридический факультет,
Российский государственный университет правосудия,
г. Краснодар

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых предложений по совершенствованию применения отдельных неотложных следственных действий в Российской Федерации в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Автор исследования приходит к выводу о несовершенстве отечественного уголовно-процессуального законодательства и модернизации правоприменительной практики неотложных следственных действий.*

Ключевые слова: *неотложные следственные действия, уголовное судопроизводство, УПК РФ, осмотр места происшествия, освидетельствование, выемка, обыск.*

Annotation: *The relevance of this study stems from the need to identify new proposals for improving the application of certain urgent investigative actions in the Russian Federation within Russian criminal procedure legislation. The author concludes that domestic criminal procedure legislation remains imperfect and that the enforcement of urgent investigative actions requires modernization.*

Keywords: *urgent investigative actions, criminal proceedings, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, crime scene inspection, examination, seizure, search.*

Неотложные следственные действия – это процессуальные действия, проводимые органами дознания или следствия в целях оперативного обнаружения, фиксации и сохранения следов преступления. Они направлены на предотвращение утраты доказательств и установление обстоятельств совершенного преступления.

Законодатель посчитал излишним закреплять в законе исчерпывающий перечень следственных действий, относимых к числу неотложных. В данной связи любой вид следственного действия, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством, может приобрести статус неотложного, если возникнет объективная необходимость его незамедлительного проведения. Например, осмотр места происшествия является наиболее частым неотложным следственным действиям.

Так, Р.С. Белкин под местом происшествия понимает «участок местности или помещения, где были обнаружены следы преступления, требующего расследования». «Поскольку само обнаружение следов события, требующего расследования, всегда является происшествием, то и место обнаружения этих следов является местом происшествия, а его осмотр – осмотром места происшествия» [1, с. 52].

И.Ф. Герасимов и Л.Я. Драпкин определяют осмотр места происшествия как «следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии объектов осмотра с целью обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств, установления обстановки происшествия и иных обстоятельств, имеющих значение для дела» [2, с. 240].

Наиболее сложным объектом следственного осмотра выступает место происшествия, под которым понимается участок местности либо помещение, где было совершено преступление или где сохранились его материальные последствия (например, труп, похищенные предметы и иные следы преступной деятельности). Наряду с местом происшествия объектами

следственного осмотра могут быть трупы людей и животных, отдельные вещественные доказательства, а также участки местности или помещения, не входящие в непосредственное место совершения преступления. К примеру, поля, лесные массивы, пустыри или жилые помещения, связанные с маршрутом движения преступника либо местом проживания пропавшего лица. При осмотре таких объектов применимы общие криминалистические рекомендации, разработанные для осмотра места происшествия, включая оптимальную последовательность действий, использование версионного подхода, а также повышенную степень внимания и тщательности наблюдений.

Согласно статье 176 УПК РФ, цель осмотра заключается в обнаружении следов преступления и выявлении иных обстоятельств, имеющих доказательственное значение для уголовного дела. К типичным ошибкам осмотра места происшествия, осуществляемого органами внутренних дел в порядке ч. 1 ст. 157 УПК РФ относятся: не проведение осмотра места происшествия при необходимости и реальной возможности осуществления данного следственного действия; проведение осмотра без участия специалистов; не применение в ходе осмотра технических средств либо ненадлежащее их применение; привлечение к участию в осмотре в качестве понятых лиц, которые в силу различных причин не могут объективно удостоверить факт производства осмотра места происшествия, его содержание, ход и результаты; несвоевременное прибытие работников оперативных подразделений на место происшествия; сужение работниками органа дознания границ осмотра места происшествия; поверхностная фиксация в протоколе осмотра места происшествия обнаруженных объектов.

УПК РФ (ст. 166) предусматривает, что протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Однако следователи, производящие осмотр, об этом

иногда забывают, ограничиваясь лишь черновыми записями и набросками, а сам протокол составляется в кабинете следователя (если протокол пишется на месте, то в любой момент можно проверить правильность записи, что крайне затруднительно проделать, если следователь составляет протокол своем кабинете). Очевидно, что подобная практика недопустима.

Следующее следственное действие как обыск и выемка, в свою очередь, направлены на поиск и изъятие орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые имеют доказательственное значение для уголовного дела (ч. ч. 1, 5, 10, 13, 14 ст. 182 УПК РФ). Предметы, документы и ценности – это носители доказательственной информации, которые затем в уголовном деле будут выступать в качестве вещественных доказательств и иных документов.

При производстве обыска следователь вправе вскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно открыть их. При этом следует избегать не вызываемого необходимостью повреждения запоров, дверей и других предметов (ч. 6 ст. 182 УПК РФ). Не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества, а также принимаются меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 19 января 2005 г. № 10-О «По жалобе открытого акционерного общества «Универсальный коммерческий банк «Эра»[3] на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 УПК РФ,

положения ч. 2 и ч. 4 ст. 182 УПК РФ в системе действующего уголовно-процессуального регулирования предполагают необходимость принятия судебного решения о выемке и изъятии путем проведения обыска предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в

банках и иных кредитных организациях. Судебно-следственная практика показывает, что информация об отдельных элементах способа совершения преступления, исключительно важна с точки зрения места проведения и предметов, подлежащих изъятию при производстве данных следственных действий. При необходимости проведения нескольких обысков и выемок по уголовному делу, они должны быть проведены максимально оперативно и, по возможности, одномоментно. Проводимые на данном этапе мероприятия обладают ярко выраженным наступательным поисковым характером. Данный результат достигается посредством всесторонней и активной деятельности следственных органов, осуществляемой в теснейшем взаимодействии с оперативно-разыскными и экспертными службами.

Зачастую, применительно к деяниям, совершаемым в сфере экономической деятельности, материальные ценности одновременно выступают и в качестве орудия совершения преступления, и в качестве его предмета. Особое внимание необходимо уделять изъятию доказательственной информации, размещённой на электронных носителях. Р.Г. Бикмиев и Р.С. Бурганов указывают на то, что «хранимая в электронных устройствах информация разнообразна и может иметь важное оперативное и доказательственное значение. К такой информации можно, помимо сведений об исходящих и входящих звонках, продолжительности вызовов, в частности отнести: сведения о финансовых операциях в мобильных приложениях, связанных с банковскими (Мобильный банкинг, Он-лайн банк и т.п.) и подобными услугами (ПэйПал, ЯндексДеньги, Киви-кошелек и др.); сведения из социальных сетей (Фейсбук, ВКонтакте, Одноклассники, Инстаграм), которые включают в себя перечень контактов, переписку, лайки, репосты, загруженные и выгруженные видео, аудио, фото и др.; сведения о посещении сайтов, загрузке документов» [4, С.18].

При наличии следственной версии о наличии в преступной цепочке «подставных лиц» целесообразно изымать также документы, которые

указывают на роль истинных организаторов и руководителей преступной деятельности. Следует согласиться с С.В. Некрасовым и М.А. Сильновым, которые считают, что законодателю важно было бы определиться относительно необходимости прямого закрепления фактически упрощенного порядка представления, «введения» в уголовный процесс различных материальных объектов (способных иметь значение, признаваться в перспективе по установленным процедурам вещественными доказательствами) в досудебных стадиях в случаях передачи таких объектов добровольно [5, с. 48].

Таким образом, современные вызовы цифровой эпохи обуславливают необходимость адаптации уголовно-процессуального законодательства к новым видам доказательственных источников. Требуется нормативное закрепление порядка работы с электронными данными, включая копирование и хранение информации. Совершенствование института неотложных следственных действий должно быть направлено на повышение их правовой определенности, тактической эффективности и соответствие принципам законности и защиты прав личности.

Список литературы:

1. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. - М.: 2007. – 176 с.

2. Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 2004. – 548 с.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 № 10-О «По жалобе открытого акционерного общества «Универсальный коммерческий банк «Эра» на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

4. Бакиров А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. Уфа, 2009. – 25 с.

5. Некрасов С.В., Сильнов М.А. Сведения как доказательства в современном уголовном судопроизводстве // Законность. 2017. № 12. С. 46-48.